

у него силенок не хватает. Все в этом убедятся, если он напечатает свои сочинения, ибо он сохраняет копии всего, что пишет. Знаний у него никаких, есть лишь известный навык.

Чувствуя себя не в силах заставить говорить о себе иным способом, он начал ссужать деньги литераторам и стал у них как бы на побегушках. Он даже брался за выполнение разных поручений от людей, пользовавшихся доброй славой в провинции; дошло до того, что ради доброй молвы о себе в Швеции Конрар одолжил шесть тысяч ливров графу Тотту, который оказался во Франции без гроша; случилось это в 62 году; не знаю, получил ли он обратно свои деньги. Менаж был знаком с этим дворянином и занял для него две тысячи экю у аудитора счетной палаты, своего зятя; но когда аудитор, придя к нотариусу, узнал, что деньги предназначены для сего шведа, он забрал свои деньги, заставив, что Менаж сошел с ума. Прознав об этом, Конрар одолжил Графу свои.

Мальвиль говорил, что ему казалось, будто Конрар ходит по улицам и кричит: «А вот прекрасная дружба! Кому мою прекрасную дружбу?». Кстати, Поэт попросил у многих своих друзей эмблемы с изречениями о дружбе и велел написать их красками на веленовой бумаге. Г-жа де Рамбуэ подарил ему эмблему, внутри коей была изображена весталка, поддерживающая огонь в храме богини Весты; надпись гласила: *Fovebo!* Г-жа де Рамбуэ написала девиз по-французски, а г-н де Рамбуэ перевел его на латынь.

Конрар пожелал выступить в Академии виконтессы д'Оши² с публичной речью на историческую тему. Д'Абланкур был при этом как бы повивальной бабкой. Попросту говоря, речь эту написал он. Спусти много времени понадобилось написать благодарственное письмо королеве Швеции, приславшей в Академию свой портрет; д'Абланкур такое письмо сочинил. Многие академики, которые наверное восхищались бы этим письмом, ежели бы знали его автора, находили в нем множество недостатков, ибо думали, что его написал Конрар. Мезре говорил Патрю: «Почему его не дали составить вам?». — «Помидуйте, — отвечал Патрю, — разве это не обязанность вашего секретаря?».

Конрар весьма подходит для должности секретаря *in ogni modo*,³ и, ежели бы ему позволило здоровье, он не преминул бы записаться всем тем, что требуется для члена Академии. Кстати об Академии: он первый внес туда беспорядок и причинил ей немало вреда; поскольку Безон женился на одной из его родственниц, Конрар стаскнулся с Шаппеном, чтобы провести Безона в ряды академиков; затем в их число был принят и Саломон, коллега Безона по должности товарища прокурора Большого Совета; с тех пор все пошло кувырком. Хитрая политика этих господ состояла в том, что они привлекали в свою компанию знатных людей. Г-н Шаппен, который вырабатывал *уставы*, если их можно назвать *уставами*, павел во всем такую стройность, что, хотя люди там собирались и умы, предотвратить полнейший беспорядок в скорости стало невоз-